

МАРК МИХАЙЛОВИЧ ШАХНОВИЧ

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-0771-675X; marksuk62@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ПРЕЧИСТОЙ БОГОРОДИЦЫ КАНДАЛАКШСКОГО МОНАСТЫРЯ

А н н о т а ц и я . Кандалакшский монастырь на берегу реки Нива – самый древний в Русской Лапландии – основан в начале XVI века. В 2013 и 2015 годах впервые на месте разрушенной монастырской церкви Рождества Богородицы проведены археологические работы. Целью работ было получение новой информации о культурном слое монастыря, времени основания и неизвестных этапах его истории. Раскопками изучена восточная часть церкви на площади 47 м². Найден хорошо сохранившийся культурный слой XVII–XIX веков мощностью 0,8 м. Обнаружены интересные объекты под церковью: фундамент 1865 года, четыре каменных кладки, два погребения, остатки стен и столбов. В основном они датируются XVII веком, но есть датировки периода конца XV – начала XVI века, что важно для поиска следов «домонастырского» периода. Оригинальное погребение в алтаре – двое мужчин, лежащих друг на друге в одной яме, – мы рассматриваем как монашеское и статусное. Находки – это в основном гвозди и скобы, индивидуальных артефактов немного: отвертка для ружья XVIII века, фрагменты окошек из слюды, медный крестик из погребения младенца, керамика, рыболовный крючок, зерна ячменя. Раскопки подтвердили актуальность исследований и перспективность их продолжения.

Ключевые слова: Кандалакшский монастырь, церковь Рождества Богородицы, позднее Средневековье, археологические исследования

Благодарности. Исследование выполнено в рамках госзадания по теме НИР FMEZ-2022-0028 «Социокультурное и научно-техническое развитие северо-западной части Арктической зоны РФ в XIX–XXI вв.: исторический и антропологический ракурсы». Искренняя признательность за помощь Д. Лоскутову, В. Онацкому.

Для цитирования: Шахнович М. М. Археологическое изучение церкви Рождества Пречистой Богородицы Кандалакшского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 23–35. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.971

ВВЕДЕНИЕ

Два первых десятилетия XXI века отмечены увеличением объемов археологических работ на монастырских усадьбах Северо-Запада России. На территории Мурманской области РФ изыскания по церковной археологии начались в 2010 году с раскопок «старой» церкви свв. страстотерпцев Бориса и Глеба на реке Паз [5]. В последующие годы проводились рекогносцировочные исследования храмов Рождества Христова Трифоново-Печенгского монастыря и Свято-Никольского села Варзуга [6], [8].

Для изучения вопросов, связанных со становлением православия в Русской Лапландии, и расширения источниковой базы по периоду позднего Средневековья региона обследование

усадьбы Кандалакшского монастыря, считающегося древнейшим на Кольском Севере, – это качественно важное направление работы.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕКИ НИВА

Первое известное упоминание об археологических находках из окрестностей села Кандалакша принадлежит С. Н. Дурюлину, описавшему распространенное на Русском Севере лечение с помощью «громовых стрел» и знаменитый лабиринт – «вавилон» на острове в местечке Питкуль¹. В 1928 году первые археологические изыскания в устье реки Нива осуществлены сотрудниками Палеоэтнологической партии Антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции МАЭ под руководством А. В. Шмидт

та². В 1934–1935 годах геологи Г. И. Горецкий и И. А. Карасёв обнаружили на древних террасах, на участке между селами Кандалакша и Пинозеро, восемь стоянок эпохи неолита³. В 1946 году Н. Н. Гурина обследовала окрестности Кандалакши, где нашла еще семь новых местонахождений кварцевого материала и асбестовой керамики⁴.

В 1970–1974 годах археологи КФ АН СССР Ю. В. Титов, П. Э. Песонен и А. В. Анпилов осмотрели левый берег реки Нива от Пинозера до Кандалакшской губы и открыли более 30 древних поселений⁵. В 1971 году на Монастырском Наволоке, на территории поморского кладбища, сделаны сборы гончарной керамики и зафиксировано средневековое поселение⁶. В 2006 году валунные сложения и энеолитические стоянки около лабиринта обследовал А. М. Жульников⁷.

КАНДАЛАКШСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕЧИСТОЙ БОГОРОДИЦЫ: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Время основания многих монастырей Севера – одна из дискуссионных тем церковной истории. Письменные сведения, как правило, скудны или полностью отсутствуют. Известная информация о начальном этапе продолжительной истории Кандалакшского монастыря также незначительна. В первой половине XVI века село Кандалакша упоминается как место, куда ежегодно свозились сборы из саамских погостов всей Русской Лапландии. Большинство региональных историков XIX–XXI веков относят основание обители к 1526 году⁸, но в историографии высказывается и другая гипотеза о том, что Пречистенский Рождественский монастырь возник позднее – в 1554 или в 1548 году⁹ (рис. 1).

Рис. 1. Город Кандалакша. Местонахождение церкви Рождества Богородицы

Figure 1. City of Kandalaksha. Location of the Church of the Nativity of the Mother of God

Уже во II половине XVI века обитель имела два храма: Рождества Пречистой Богородицы и св. Николая Чудотворца. На правой «мирской» стороне реки Нива еще стояла приходская церковь св. Иоанна Предтечи. Храмы неоднократно горели при неприятельских нападениях на Кандалакшу. Во время похода на Беломорье отряда «каянских» финнов 26 мая 1589 года были сожжены обе монастырские церкви, и после этого храм св. Николая Чудотворца не восстанавливался¹⁰. Монастырь пострадал и во время Смуты от двух зимних налетов «воровских шаек» в 1613, 1614/1615 годах¹¹. В 1693 году «Кандалакшской монастырь волею Божию погорел без остатка»¹². Летом 1855 года монастырский храм был снова сожжен английским десантом. Несмотря на частые разорения, мужской монастырь в XVII веке оставался значимой северорусской обителью с обширным промысловым хозяйством¹³.

Монастырь и поморское селение располагались друг напротив друга на обоих берегах устья реки Нива. Скорее всего, выбор места не был случаен. На Севере монастырь и кладбище традиционно отделялись водной преградой от мирского поселения. Монастырский Наволок – приустьевый участок левого берега реки в начале XVII века – считался территорией, принадлежавшей исключительно монастырю¹⁴. В писцовой книге 1608–1611 годов значится, что соседствовавшим кандалакшским крестьянам предписывалось «не вступатися, лодьям их не приставати и дворов и мельниц на том берегу не ставити и никоторого насильства монастырю не чинити»¹⁵.

В 1742 году захиревшая после петровских церковных преобразований обитель в Кандалакше «по скудности» была приписана к Соловецкому монастырю. В 1764 году ее упразднили по секуляризационной реформе Екатерины II и более не возрождали. Пречистенская церковь стала приходской. Сейчас большая часть бывшей территории Кандалакшского Пречистенского монастыря занята поморским кладбищем XIX–XX веков, огородами и частными домами.

Церковь Рождества Пречистой Богородицы после уничтожения англичанами была восстановлена в 1865 году местным приходом и в 1942 году разобрана. Она находилась на краю ровной песчаной площадки северного берегового склона скального приустьевого мыса, на высоте 8 м над уровнем моря, в 0,15 км к востоку от окончания левого берега реки Нива при ее впадении в Белое море. Сохранились подробные описания храма, сделанные в начале XVIII и в конце XIX века,¹⁶ а также фотографии, позволяющие воссоздать его внешний облик до и после пожара 1855 года¹⁷ (рис. 2).

Рис. 2. Кандалакша. Монастырский Наволок. Церковь Рождества Богородицы. 1903 год. Вид с запада. МЩОФ 5221-19

Figure 2. Kandalaksha. Monastyrsky Navolok (Monastery Cape). Church of the Nativity of the Mother of God. 1903. View from the west. MSHCHOF 5221-19

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

В 2013 и 2015 годах на месте разрушенной церкви Рождества Богородицы на Монастырском Наволоке экспедицией Национального музея Республики Карелия были проведены археологические раскопки. Задачи работ: получение сведений о структурной характеристике культурных напластований на месте храма, оценка их состояния, расчистка и диагностика сохранности каменного фундамента, поиск новой информации по истории монастыря, особенно вычленение «домонастырского» слоя ранее середины XVI века. Первоначально раскопом в 32 м² обследовалась алтарная часть храма. В 2015 году работы были продолжены прирезкой на площади 15 м².

Стратиграфия. Мощность прослеженных культурных отложений была неравномерной: вдоль северной стены церкви – до 1,12 м, в западной части – 0,8 м. Усредненно стратиграфия в раскопе выглядит следующим образом: коричневый песок (слой огорода) – 0,2–0,25 м; темно-желтый песок – 0,1–0,16 м; темно-желтый песок с углями – 0,1–0,2 м; черный углистый слой пожара – 0,2–0,25 м; крупнозернистый темно-желтый песок – 0,2–0,25 м; желтый песок – материк.

Стратиграфическая колонка напластований хорошо иллюстрирует разные периоды строительной деятельности на месте церкви. Остановимся подробнее на основных ее составляющих.

1. Верхняя часть культурных напластований пострадала от деятельности, связанной с функционированием огорода последние сорок лет. При ручном перекапывании грунта вещественные остатки многократно перемещались в почве, также производилась подсыпка песка.

2. После последнего пожара 1855 года строители не расчистили место гари, а решили «накрыть» сгоревшие остатки предшествовавшей деревянной постройки слоем песка мощностью 0,1–0,2 м, тем самым осуществив их консервацию. Эта подсыпка также выровняла общий естественный наклон поверхности холма в сторону реки и несколько приподняла новое здание храма, подчеркнув его смысловую доминанту. Она производилась сначала темно-желтым с углями песком, взятым рядом с местом пожара, а затем поверх него отсыпался желтый песок без углей. В нем, кроме кусочков красного кирпича и шлаков, единично встречались разрозненные небольшие фрагменты человеческих костей, поэтому можно предположить, что использовался грунт с расположенных рядом площадок по периметру здания, где находились более ранние захоронения. Отметим, что мощность слоя отсыпки в алтаре значительно больше, чем на других участках внутри фундамента церкви.

3. Слой пожарища – насыщенный углем песок черного цвета и расположенный ниже темно-желтый песок с углями – значительный по мощности: 0,25–0,4 м. В верхней части углистого слоя находится большое число раздробленных и перемешанных обугленных крупных кусков древесины. На уровне 0,45–0,53 м от современной дневной поверхности (с. д. п.), в северной части раскопа, зафиксирован хорошо сохранившийся, полностью обугленный настил пола из плотно подогнанных друг к другу небольших плах и бревен шириной 0,12–0,17 м, уложенных с севера на юг и, что важно, точно перпендикулярных длинной оси фундамента 1855 года. Отметим, что доски располагались под небольшим, но ощутимым наклоном в 10° в южную сторону. Под обугленным настилом фиксировалась прослойка (толщиной 1 см) древесного тлена, находившегося уже в слое крупнозернистого темно-желтого с мелкими углями и следами прокала песка. Черный углистый слой можно связать с пожарами 1693 и 1855 годов.

4. Четкий контакт слоев стратиграфической колонки в предматериковой зоне позволяет высказать предположение, что та часть культурного слоя, которая должна включать отложения более раннего времени, чем середина XVII века, была, вероятно, удалена во время предшествующего строительства. Серия радиоуглеродных определений 2015 года, датирующих каменную кладку и основания столбов, расположенных ниже общего уровня материка, периодом конца XV – начала XVI века, тому подтверждение (таблица).

Кандалакша. Церковь Рождества Богородицы. Радиоуглеродные даты
Kandalaksha. Church of the Nativity of the Mother of God. Radiocarbon dates

SPb-1067 2013 год	погребение. костяк 1, кость	246 ± 25 BP	1632–1637 calAD одна сигма, вероятность 63,4 %
SPb-1068 2013 год	пол, уголь, уровень 0,6 м от с. д. п.	276 ± 25 BP	1619–1665 calAD одна сигма, вероятность 46,3 %
SPb-1127 2013 год	столб «алтарной преграды», уголь, уровень 0,6 м от с. д. п.	248 ± 25 BP	1632–1671 calAD одна сигма, вероятность 64,3 %
SPb-1128 2013 год	столб «алтарной преграды», древесный тлен, уровень 0,7 м от с. д. п.	252 ± 30 BP	1625–1678 calAD одна сигма, вероятность 55,3 %
SPb-1838 2015 год	древесный тлен под обугленными бревнами, 0,45 м от с. д. п.	364 ± 25 BP	1451–1527 calAD одна сигма, вероятность 53 %
SPb-1839 2015 год	кладка 3, уголь, 0,65 м от с. д. п.	370 ± 25 BP	1450–1524 calAD одна сигма, вероятность 57,8 %
SPb-1840 2015 год	столб 4, древесный тлен, 0,82 м от с. д. п.	262 ± 25 BP	1626–1670 calAD одна сигма, вероятность 62,1 %
SPb-1842 2015 год	столб 6, древесный тлен, 0,82 м от с. д. п.	531 ± 35 BP	1388–1443 calAD одна сигма, вероятность 69,8 %
		370 ± 25 BP	1450–1524 calAD
SPb-2026 2015 год	кладка 3, уголь, 0,67 м от с. д. п.	365 ± 30 BP	1449–1529 calAD одна сигма, вероятность 51,5 %

Объекты, прослеженные в границах исследованного участка

Фундамент. В настоящее время остатки церкви представлены только хорошо выделяющейся на поверхности, руинированной фундаментной кладкой, возведенной при восстановлении храма после пожара 1855 года. Она, к счастью, не разбиралась в советское время и ко времени раскопок сохранилась полностью (рис. 3).

Рис. 3. Церковь Рождества Богородицы. Фундамент церкви. Вид с севера. 2013 год. Фото М. Шахновича

Figure 3. Church of the Nativity of the Mother of God. Foundation of the church. View from the north. 2013. Photo by M. Shakhnovitch

Внешняя сторона фундамента сложена «насухо» из уплощенных, частично отесанных, крупных прямоугольных блоков дикого камня, установленных на зарытые в землю необработанные валуны. Верхнюю плоскость конструкции нивелируют небольшие плоские камни. Северная стена сложена из трех рядов камней, южная и западная – из двух. Внутренняя сторона делалась из необработанных валунов. Центр кладки, между внешними и внутренними линиями крупных блоков и валунов, забутован мелкими камнями. Ими же закладывались щели и полости внешней стороны фундамента. Ширина стены молельного помещения – 1,05 м, высота с внешней стороны, обращенной к воде, – 0,55–0,8 м. Общая длина фундамента здания по длинной оси – 27,2 м, наибольшая ширина – 10,7 м. Внутренние каменные выкладки между притвором, центральной частью и алтарем, которые обычно делали «вперевязку» с периметральным контуром, отсутствуют. Внутренняя стена сделана только между колокольной и притвором.

Фундамент колокольни имел меньшую ширину – 0,6 м, он был сложен из необработанных небольших камней более небрежно и без скрепления раствором.

В границы раскопа 2013 года вошел фрагмент фундамента алтаря южной стены церкви. Он был раскрыт на участке длиной 4,5 м. Его ширина – 1,05 м, но в месте углового изгиба она увеличивается до 1,4 м. В высоту кладка состоит из трех рядов камней: двух больших и сверху более мелких для выравнивания. Для постройки использовались камни размерами от 0,3 × 0,4 м до 0,6 × 0,8 м и толщиной 0,15–0,3 м. Подошва фундамента с внутренней стороны находилась на глубине 0,3 м от с. д. п., а с внешней, где существует естественный наклон, – 0,4 м от с. д. п. Специальная траншея для камней в этой части фундамента не прослежена, то есть они укладывались на выровненную песчаную поверхность.

В раскопе, в 0,5 м к югу от стены здания, прослежен и фрагмент основания церковной ограды, сложенной из небольших камней (размерами 0,25–0,35 м). На фотографии начала XX века видно, что по внешнему периметру церкви располагался декоративный деревянный забор с двустворчатыми воротами с южной стороны, а за его пределами – могилы с крестами и деревянными «домиками мертвых».

Алтарная преграда. В северной части исследованного участка, на уровне 0,6 м от с. д. п., выявлена продолжающаяся в северную бровку цепочка из вертикально установленных, плотно составленных, одинакового диаметра (0,24 м),

окоренных тринадцати столбов, точнее, их оснований (высотой 0,26 м). Они прослежены в пределах раскопа на протяжении 3,2 м по условной линии север – юг, перпендикулярно длинной оси здания. В верхней части они полностью обуглены, но структура древесины хорошо сохранилась (рис. 4). Их нижние округлой формы окончания не подверглись сильному термическому воздействию и представляют собой древесный тлен. Канавка (шириной 0,42 м), в которую были установлены бревна, заглублена в материковый песок на 0,32 м. С обеих ее сторон, на одном уровне с верхним краем «стенки», прослежены остатки сгоревшего пола. Сооружение можно интерпретировать как легкую стену в подклети, отделяющую пространство под алтарем. Радиоуглеродный возраст образцов из нижней и верхней частей одного из бревен – 248 ± 25 л. н. (SPb 1127) и 252 ± 30 л. н. (SPb 1128), что соответствует середине XVII века¹⁸.

Рис. 4. Церковь Рождества Богородицы. Алтарная преграда. Вид с запада. 2013 год. Фото М. Шахновича

Figure 4. Church of the Nativity of the Mother of God. Altar barrier. View from the west. 2013. Photo by M. Shakhnovich

Кладки. В границах алтарного пространства подклети церкви обнаружены две разновидности каменные кладки.

Кладка 1 ($1,8 \times 1,05$ м) проступила одним уровнем на глубине 0,56–0,58 м от с. д. п. в центре церкви, под Царскими вратами. Она выложена в один слой из уплощенных камней размерами $0,2–0,6 \times 0,15–0,3$ м. Под кладкой прослежены фрагменты истлевшей древесины толщиной до 3 см. Находки при разборке кладки: оконница слюдяная (1), скоба железная (1), гвозди кованые (4), кусочки слюды серебристого цвета (3), фрагменты бересты. Кладка и остатки алтарной преграды находятся на одной линии и, скорее всего, взаимосвязаны как части одной конструкции.

Кладка 2 сложена в «поздней» яме в условном центре подалтарного пространства. Яма размерами $1,6 \times 1,3$ м в плане округлой формы, с ровным дном и отвесными краями. Ее дно находилось на уровне 0,87 м от с. д. п. Она была сделана именно для размещения в ней кладки 2. Сложение ($1 \times 0,9 \times 0,2$ м) выложено из камней размерами $0,2–0,4 \times 0,15–0,25$ м, аккуратно уложенных в два ряда. Заполнение между камнями – темно-желтый, с крошкой кирпича и известкового раствора песок. Слой под камнями – желтый песок мощностью 0,06 м и ниже – материковый светло-желтый песок. Выскажем предположение, что это «закладной камень» – место под престолом, созданное при восстановлении церкви после пожара 1855 года. Специально выложенные каменные основания престолов и примыкающие к ним особые опоры для запрестольных крестов известны по результатам раскопок московских храмов XVI–XVIII веков [1].

В раскопе 2015 года прослежены еще две каменные кладки.

Кладка 3 находится в центральной части церкви. В плане она овальной формы, размер – $0,7 \times 0,48$ м, сложена из мелких, расколотых огнем осколков каменных плит (max $0,1 \times 0,15$ м), лежащих на уровне 0,62–0,73 м от с. д. п. в углистом слое пожара. Слой в центре сооружения также насыщенный углистый песок, который продолжался ниже уровня камней на глубину еще 4 см. В кладке поверх камней найден фрагмент лобной кости человеческого черепа с участком глазницы, которая, вероятно, не связана с ее функционированием. Другие находки внутри кладки отсутствовали. В центре сооружения взяты крупные образцы угля на радиоуглеродный анализ, которые дали две даты, приходящиеся на период середины XV – начала XVI века: 370 ± 25 BP и 365 ± 30 BP / 1450–1524 и 1449–1529 calAD (SPb-1839, 2026). Данное сооружение можно определить как очажную кладку.

Кладка 4 – это три плоские плиты гранита, в плане подквадратной формы, без обработки, размерами max $0,45 \times 0,6$ м, толщиной до 0,07 м, проступившие одним уровнем на глубине 0,45–0,47 м от с. д. п. Она начинается в 0,9 м к западу от очажной кладки 3 и продолжается в юго-западный угол раскопа, совпадая с направлением длинной оси церкви. Длина прослеженного в раскопе участка кладки – 1,75 м. Грунт между камнями и под ними на глубину 0,18 м – углистый песок. При разборке слоя под камнями найден один кусочек слюды серебристого цвета, рядом с ними – шесть кованых гвоздей и фрагмент слюдяной оконницы.

В 0,25 м к северу от камней находилась обугленная плаха ($1,75 \times 0,3 \times 0,04$ м), лежащая параллельно кладке, вероятно, остатки пола. Дата древесного тлена нижней части доски – 364 ± 25 BP / 1451–1527 calAD (SPb-1838), что совпадает с датой, полученной из кладки 3.

По нашему мнению, все четыре каменных сложения по характеру их залегания в культурном слое относятся к одному комплексу объектов, созданных в подклети церкви в XVII веке.

Погребения. В южной части подалтарного пространства, на уровне 0,86 м от с. д. п., выявлены непо потревоженные, хорошей сохранности два костяка, лежащие друг на друге в одной могильной яме. Какие-либо надмогильные сооружения, отмечающие погребение на поверхности (камни, остатки столба или «гробнички» и т. п.), не зафиксированы.

Могильная яма стала читаться на уровне 0,45 м от с. д. п. как пятно насыщенного черного углистого песка, в плане подпрямоугольной формы со скругленными углами, размерами $1,8 \times 0,7$ м. Она прорезала вышележащий угольный слой и была заглублена в материковый крупнозернистый светло-желтый песок на 0,12 м. Ориентировка захоронения совпадает с продольной осью церкви, то есть головой на западный сектор горизонта (рис. 5).

Рис. 5. Церковь Рождества Богородицы. Погребение. Уровень 0,8 м от с. д. п. Вид с юго-востока. 2013 год. Фото М. Шахновича

Figure 5. Church of the Nativity of the Mother of God. Burial. Depth of 0.8 m from the present-day surface. View from the southeast. 2013. Photo by M. Shakhnovich

Погребальное деревянное сооружение, предназначенное для укладки тел умерших, практически не сохранилось. Однако у верхнего погребенного наблюдаются вдоль стенок могильной ямы тонкие полоски древесного тлена темно-коричневого цвета (толщиной до 0,7–1 см) от боковых досок. В то же время при расчистке верхнего

захоронения в юго-западном углу «изголовной» части могилы обнаружен лежавший горизонтально гвоздь. Он типично для «гробовых» гвоздей небольшой – длиной 5,6 см, с квадратной шляпкой, вокруг которой сохранились остатки древесины.

Погребенные – мужчины, 40–45 лет – верхний и 30–40 лет – нижний. Они лежат в вытянутом положении на спине, в анатомическом порядке, головой на запад, слой песка между ними минимален – 2 см. Руки согнуты в локтях и положены друг на друга на животе (верхний) и в области тазовых костей (нижний). Следов «подстилки» под костяками, берестяного покрытия, погребальной обуви и сопутствующих находок не обнаружено.

Погребение ориентировано точно по продольной оси здания церкви, что исключает предположение, что оно существовало до строительства храма и нахождение его в алтаре – это случайность. Могила располагалась под полом алтаря, в высокой подклети церкви, что является нередкой ситуацией в храмах Русского Севера, которые, как и большинство жилых строений, традиционно приподнимались над землей. Это давало возможность постоянного доступа к ней через отдельный боковой вход. Археологический контекст «почетного» места захоронения в объеме алтаря указывает на высокий статус обоих пока неизвестных погребенных. Однако расположение тел друг на друге – неординарная ситуация для этого региона. Анализ планиграфии могилы и костяков, а также характер засыпки ямы позволяют считать, что оба тела были захоронены вместе или через небольшой временной промежуток.

Радиоуглеродный возраст фрагмента кости верхнего погребенного – 246 ± 25 BP (SPb 1067). Калиброванный календарный возраст приходится на два интервала: 1632–1673 (63,4 %) – 1644–1665 годов (54,7 %).

В раскопе 2015 года на уровне 0,75 м от с. д. п. найдено ориентированное по линии север – юг захоронение младенца. Кости скелета в анатомическом порядке лежали на куске бересты, в неглубокой деревянной «колоде» ($0,48 \times 0,13$ м, толщиной около 1 см). Тело было уложено на спину, со скрещенными на животе руками и накрыто куском бересты. В районе груди находился медный нательный крест. Погребение имеет следы сильного термического воздействия, поэтому можно заключить, что оно было произведено раньше пожара.

Валуны. Отдельно остановимся на двух крупных валунах, обнаруженных внутри периметра

фундамента. Они сходны по шаровидной форме, размерам ($0,76 \times 0,65 \times 0,48$ м, $0,7 \times 0,6 \times 0,5$ м) и контексту нахождения в слое. Камни выступают над общим уровнем с. д. п. на 0,12 м и лежат на углистом песке толщиной 0,25 м, то есть они были преднамеренно доставлены на данный участок уже после пожара (рис. 6). Их назначение неясно. Найденный при раскопках церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы в Иконо-Яшезерском монастыре подобный валун выполнял функцию закладного камня в алтаре. Но насколько можно рассматривать их в данном качестве в ситуации многократно горевшей церкви на Монастырском Наволоке, пока точно сказать невозможно.

Рис. 6. Церковь Рождества Богородицы. Столбы. Уровень 0,85 м от с. д. п. Вид с юга. 2015 год. Фото М. Шахновича

Figure 6. Church of the Nativity of the Mother of God. Pillars. Depth of 0.85 m from the present-day surface. View from the south. 2015. Photo by M. Shakhnovitch

Столбы. В предматериковом слое, на глубине 0,7–0,8 м от с. д. п., единым уровнем проступили нижние части оснований, установленных вертикально шести бревен (диаметр 0,17–0,25 м, длина сохранившейся части – 0,05–0,1 м). Следы от ям для их вкапывания отсутствуют. Древесина столбов – это истлевшая древесная труха (сосна) без коры, без следов специального обжига, пропитки или обмазки. Верхняя плоскость «пеньков» ровная, без заломов, что, как и в ситуации с «алтарной преградой», наводит на мысль об акуратном спиле, нижняя – плоская (рис. 7).

Определенную систему в их расположении наметить трудно, но четыре из них установлены попарно. Вероятно, в подклети они предназначались для поддержки расположенного выше пола основного зала храма. Из древесины одного из столбов получено радиоуглеродное определение 262 ± 25 BP / 1626–1670 calAD (SPb-1840), близкое к дате «алтарной стенки» церкви. В то же время отдельно расположенный столб с вбитым

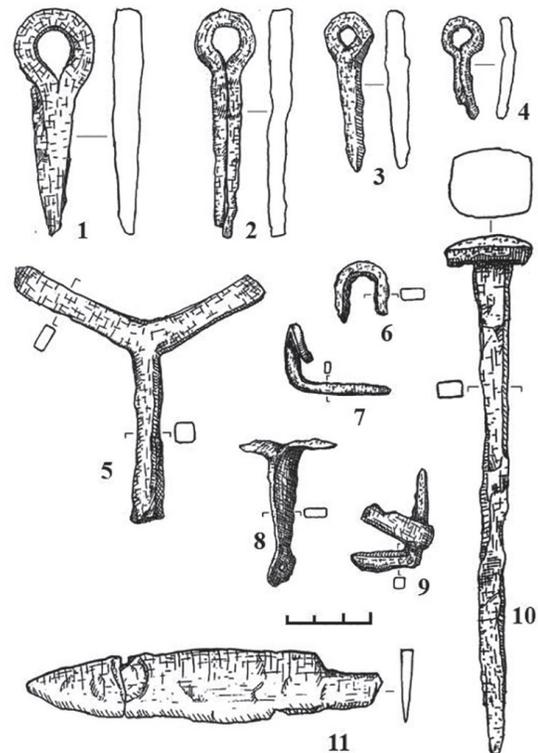

Рис. 7. Монастырский Наволок-2013. Находки железные: 1–4 – пробой; 5 – отвертка ружейная; 6 – фрагмент крепления; 7 – петля; 8 – пробой; 9 – обломок пряжки ремня; 10 – гвоздь; 11 – нож

Figure 7. Monastyrsky Navolok-2013. Iron finds: 1–4 – breakdowns; 5 – gun screwdriver; 6 – fastening fragment; 7 – loop; 8 – breakdown; 9 – belt buckle fragment; 10 – nail; 11 – knife

в его нижнюю часть кованым гвоздем, имеющий наибольшие размеры (диаметр – 0,24 м, длина – 0,3 м), дал более древнюю дату – 531 ± 35 BP / 1388–1443 calAD (SPb-1842), относящуюся к концу XIV – I половине XV века.

Находки. Коллекция вещевого материала из раскопа относительно большая – 1000 экз. (в среднем 21 на 1 м²), но число датирующих вещей в ней минимально. Существенная мощность культурного пласта, не потревоженного поздними перекопами, позволяет использовать стратиграфические наблюдения для установления времени попадания разных предметов в слой. Находки в основном встречались на уровне 0,2–0,7 м от с. д. п., но позднесредневековый блок вещей соотносится с нижним уровнем – 0,5–0,8 м от с. д. п.

Удалось выявить и определенную планиграфическую приуроченность местонахождений отдельных предметов в алтаре церкви. Комплексы находок 2013 и 2015 годов, несмотря на то что участки примыкают друг к другу, качественно разнятся. В 2015 году найдено значитель-

но меньше индивидуальных вещей и массового строительного материала – гвоздей и скобок. Возможно, это объясняется тем, что, например, последние использовались для отделочных работ только в алтаре.

В рамках статьи ставится задача предварительно наметить основные виды находок в коллекции и определить общие хронологические рамки их существования. Возникают трудности с атрибутированием и датированием многочисленного кованого «строительного приклада» из железа, имеющего продолжительное бытование на протяжении XVI–XIX веков. Это не позволяет уверенно разделить большинство предметов на разновременные группы, и датировка ряда вещей имеет предположительный характер.

Как обычно, самые массовые находки при раскопках церквей – это строительно-крепежные и мебельные *гвозди* – 521 штука. В первую очередь они делятся на фрагментированные (248) и целые экземпляры (273). В количественном отношении преобладают четырехгранные гвозди, изготовленные вручную и машинным способом – 260 экз.¹⁹ Они несут следы деформации и термического воздействия, имеют квадратную или прямоугольную форму в поперечном разрезе стержня (0,4–0,6 × 0,4–0,7 см), плоскую расплюснутую шляпку в плане прямоугольной формы и плавное сужение к острию по всей длине (рис. 7: 10; 8: 6). Наиболее распространенная длина стержней кованых «гвоздей приборных» варьирует в пределах от 7 до 11 см (преимущественно – 8,5 и 10,5 см). Такая же ситуация наблюдалась и на материалах раскопок церкви свв. Бориса и Глеба на р. Паз в Печенгском районе Мурманской области [5: 192]. Небольшое количество «современных», изготовленных машинным способом тянутых гвоздей с круглым сечением (13 штук) говорит о незначительных подновлениях церкви в конце XIX – I половине XX века.

Мелкие гвозди (38 штук) могли крепить к деревянной основе металлические накладки, ткань или бересту. Они имеют округлую шляпку диаметром до 1,1 см, толщину прямоугольного сечения стержня 0,3–0,4 см и длину от 2,2 до 5,6 см. К типу «обойных» гвоздей относятся экземпляры длиной 2,5–3 см²⁰.

Как отдельную, интересную группу строительно-крепежного инвентаря можно рассматривать железные *скобы* – 74 экз. Это едиобразные – «циркулеобразной» формы, согнутые под острым углом (около 40°) тонкие железные пластины с заостренными концами и расширенной центральной частью. Одна «ножка»

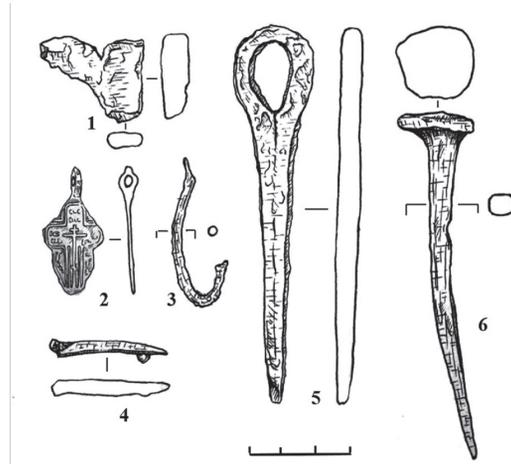

Рис. 8. Монастырский Наволок-2015. Находки: 1 – фрагмент неопределенного предмета, железо; 2 – крест нательный, медь; 3 – рыболовный крючок, железо; 4 – фрагмент застёжки, медь; 5 – пробой, железо; 6 – гвоздь, железо

Figure 8. Monastyrsky Navolok-2015.

Finds: 1 – unidentified iron fragment; 2 – copper cross pendant; 3 – iron fish hook; 4 – copper fastening fragment; 5 – iron breakdown; 6 – iron nail

скобы часто немного короче другой на 1–1,5 см. Средние размеры: толщина – 0,3–0,4 см, ширина в месте сгиба – 0,8–1,1 см, расстояние между концами – 2,5–3,6 см, максимальная длина – 7 см, минимальная – 2,5 см. В основном они концентрировались в южной части алтаря – дьяконнике на уровне 0,4–0,7 м от с. д. п. Их морфологическая однотипность подразумевает, возможно, одновременность их изготовления.

На более южных позднесредневековых памятниках Русского Севера скобы в комплексе с гвоздями – это самый многочисленный блок находок в археологических коллекциях. Но в Русской Лапландии при раскопках церквей в Печенге, Варзуге, Борисоглебске они почему-то встречались единично. Немного их и в раскопе на Монастырском Наволоке, но они уже составляют около 7 % от общего количества всех находок. Сведение к минимуму использования «строительного железа» – это специфика домостроения на Севере. Конечно, могли быть и другие важные причины, объясняющие эту ситуацию, например, что строительная «поковка» была в основном привозной, соответственно не дешевой и максимально экономилась при работах.

Отметим среди кованого строительного инвентаря незначительное число *пробоев* – 7 экз. Они небольшие по величине (max 11 × 2,3 см), изготавливались из тонкого железного стержня (рис. 7: 1–4; 8: 5).

В целом коллекцию трудно назвать насыщенной выразительными предметами, и только единицы из них следует описать подробнее.

Слюда. Фрагментов оконниц-«шитух» найдено немного – 12 экз. Встречались единичные небольшие отслоившиеся слюдяные «чешуйки» мусковита (5 штук). Они соотносятся с нижними слоями стратиграфической колонки – 0,4–0,8 м от с. д. п. Среди частей слюдяных оконниц нет ни одного целого экземпляра (максимальные размеры 8 × 5 см), и по наличию характерных заломов можно утверждать, что все они были сломаны. По форме – это разносторонние трапеции. Только в четырех случаях присутствуют характерные сквозные отверстия от проколов иглой, сделанные по краю через равные промежутки приблизительно в 1–1,5 см. При толщине в 1 мм пластинки обладают хорошей для использования жесткостью и прозрачностью. Рабочие отходы подтверждают наблюдение о том, что отобранные для «стекления» нужного качества пластинки слюды были небольших размеров и в процессе подгонки резались на месте из имеющегося сырья на многоугольники (рис. 9).

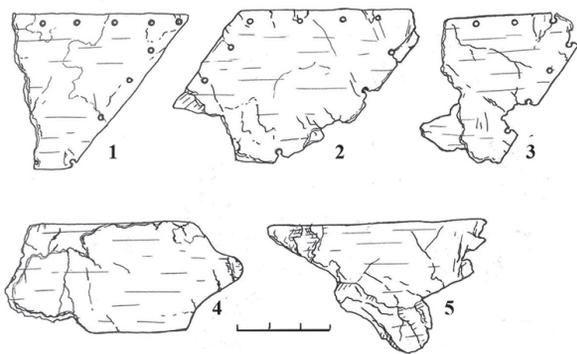

Рис. 9. Монастырский Наволок-2013. Оконницы слюдяные
Figure 9. Monastyrsky Navolok-2013. Mica window panes

В алтаре присутствовало большое количество «нестандартной» по виду непрозрачной слюды мусковита, не подходящей для создания оконниц (168 экз. – 577 г). По цвету ее можно разделить на три группы: неизменная серебристо-серая, серебристая и золотистая. Два последних цвета связаны с термическим воздействием при температуре не менее 850 °С, вызывающим дегидратацию и разложение структуры. Золотистый цвет у слюды возникает при более высокой температуре нагревания, поэтому находки «золотой» слюды встречались в слое выше, чем «серебряной». Некоторые кусочки имеют ровные края, возникающие при отрезании. Можно предположить, что мусковит золотистого и серебристого цветов мог использоваться для декоративного оформления.

Ближайшие к Кандалакше залежи мусковита находятся в п. Риколатва и п. Ёна Ковдорского района Мурманской области или п. Чупа Ло-

ухского района Республики Карелия. В конце XVII века кандалакшские иноки «с крестьянами вобще» добывали «немалым промыслом» слюду также в горе Орловке, в 40 км к югу от монастыря. По результатам химического анализа слюда с Монастырского Наволока наиболее близка к образцам из месторождения около п. Ёна, имеющего выходы на поверхность [7].

В южной части алтаря на глубине 0,56 м от с. д. п. найдена **ружейная отверстие** конца XVIII века (рис. 7: 5). Ее общая длина – 9,3 см. К сужающейся кверху втулке прямоугольного сечения (1 × 1,1 см) длиной 6 см с четырехугольным отверстием для насаживания на металлический стержень приварено V-образное навершие (расстояние между его концами – 7,8 см).

К ременной фурнитуре относится разломанная пополам железная **пряжка**. Прямоугольная рамка имеет квадратное сечение (0,5 см), сохранился широкий пластинчатый язычок (рис. 7: 9). Подобные простые формы бытовали с XIII по XVIII век²¹.

Черенковый нож сильно коррозирован. Его общая длина – 13 см, длина клинка – 10,6 см, ширина лезвия – 2,7 см, длина обломанного насада – 2,2 см. Режущая кромка прямая, с сужением к острию. Основание клиновидного лезвия плавно переходит в рукоять, а линия спинки полотна образует четкий уступ при соединении с черенком. Лезвие имеет следы сработанности. Нож можно отнести к типу универсальных, хозяйственно-кухонных (рис. 7: 11).

На уровне 0,38 м от с. д. п. найден целый **рыболовный крючок**. Он небольшой по размерам – 4,2 × 1,5 × 0,3 см, одинарный, с прямым ушком, круглым поддевом и прямым с бородкой жалом, на конце сохранилась лопаточка для привязывания лески (рис. 8: 3). Характерный поддев у крючка позволяет отнести его к многокрючковой снасти типа яруса для ловли с насадкой морской рыбы. Точная датировка крючка затруднена²².

Игла – часть застежки для одежды, небольшого размера (3,5 × 0,4 × 0,1 см), сделана из медного сплава, имеет небольшой изгиб, один конец приострен, другой – со следом от слома (рис. 8: 4).

В младенческом погребении на уровне 0,74 м от с. д. п. найден медный четырехконечный **нагельный крестик** листовидной формы размером 3,7 × 1,8 × 0,2 см (рис. 8: 2). На лицевой стороне в центре – рельефное изображение восьмиконечного креста на Голгофе, рядом – Орудия Страстей Христовых – трость и копие, расположенные вертикально, и орнаментальные завитки. На концах видны неразборчивые, традиционные аббревиатурные канонические надписи. Ушко кольцевидное с двухчастной «пирамидкой»

сверху. Надпись на обороте скрыта под органическими наслоениями. Обычно воспроизводился текст 67-го псалма «Да воскреснет Бог». Крест по величине можно отнести к типу «детских» или «мелких женских»²³. Предположительная датировка – конец XVII – I половина XIX века.

Почти полностью отсутствуют предметы, связанные с убранством церкви. Можно отметить только два небольших оплавленных кусочка из меди и серебра с большим содержанием меди, вероятно, деформированные фрагменты окладов (рис. 8: 1).

В верхнем «огородном» слое найдены два отщепы мелового **кремня** с галечной коркой. У одного (4 × 2,5 × 1,2 см) присутствуют «забитые» края со специфическими следами от использования в качестве части кресального набора.

В описании храма XVIII века упоминается «под церковью анбар кладный», что объясняет присутствие в северной части раскопа, внизу культурного слоя небольших спекшихся комочков обугленных зерен ржи (*Secale cereale*)²⁴.

Керамика. Маловыразительный набор керамики представлен единичными фрагментами небольшого размера (max 5,7 × 5,5 × 0,4 см) в количестве 36 штук от четырех – пяти гончарных сосудов, по форме относимых к горшкам²⁵. Основную часть керамической коллекции составляют неорнаментированные черепки из красножгущейся глины, фрагментов лощеной посуды только четыре.

Присутствуют по одному мелкому фрагменту керамической крышки и ручки (2,2 × 2,6 × 1,2 см) и шесть обломков венчиков. Цвет керамики варьирует от темно-оранжевого до темно-коричневого и черного, что связано не только с технологией изготовления сосудов, но и сильным воздействием огня. От пребывания в пожаре три фрагмента сильно ошлакованы.

По технологии изготовления среди красноглиняной керамики можно выделить две группы: слабообожженную, «грубую» с примесью среднего песка и блестками биотита в тесте и образцы из хорошо промешанной глины с мелкими примесями песка²⁶. Керамическую коллекцию из раскопок церкви следует датировать II половиной XVI – XVIII веком.

ДАТИРОВАНИЕ

В вопросе датирования памятника можно опереться на стратиграфические наблюде-

ния и данные радиоуглеродного анализа. Блок полученных дат по C-14 (9 штук) распадается на две значительно разнящиеся группы. Первая (5 штук), единообразно маркирующая период середины XVII века (1630–1670-е годы), происходит из конструкций, находящихся на уровне 0,6–0,7 м от с. д. п., фиксирующих единый горизонт пожара (см. таблицу). Вторая группа (4 штуки) отмечает ряд объектов в центральной части церкви (кладка 3, столб, древесина под полом) и относится ко II половине XV – началу XVI века. Предложим два варианта объяснения этой ситуации. В границах раскопа находятся два разновременных комплекса, из которых самый ранний маркирует «доцерковный период» освоения этой площадки, а второй – функционирование храма в XVII веке. При этом нельзя исключить, что удревнение некоторых дат связано с факторами, влияющими на точность определения, например, образцы были взяты из центральной части бревен [3: 159].

ВЫВОДЫ

Анализ материалов первых раскопок церкви Рождества Пречистой Богородицы Кандалакшского монастыря на Монастырском Наволоке дает интересную информацию, дополняющую уже известные данные по истории этой православной обители. Главными результатами археологических работ стали выявление хорошей сохранности непотревоженного позднесредневекового культурного слоя и подтверждение перспективности дальнейших изысканий на приустьевом участке левого берега реки Нива. Важно обнаружение в южной части алтарного пространства церкви «оригинального» двойного захоронения середины XVII века, которое с большой степенью уверенности можно интерпретировать как монашеское и «статусное».

В контексте существующей дискуссии о времени возникновения поморского поселения в устье реки Нива особенное значение имеют найденные объекты конца XV века, пока неясной культурной принадлежности, которые предвзительно можно связать с «домонастырским» этапом освоения этого района.

Дальнейшее археологическое изучение усадьбы монастыря расширит наши представления о незначительно освещенном письменными источниками его внешнем облике, а также материальной культуре насельников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Одним из местных крестьян были найдены неподалеку от села два кремневых топорика, несомненно, принадлежавших к каменному веку. Эти топорики стали, как ни странно, в Кандалакше врачом средством: их обладатель лечит ими от всех болезней, прикладывая топорик к пояснице больного или давая ему пить воду,

- скаченную с топорика. Продать топорик мужик не соглашался». См.: Дурьлин С. Кандалакшский «вавилон» (К изучению северных лабиринтов). М.: А. Снегирева, 1914. С. 3.
- ² Шмидт А. В. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник. Л.: АН СССР, 1930. С. 120.
- ³ Горецкий Г. И. Некоторые данные о неолитических стоянках Кольского перешейка // Труды Советской секции INQUA. 1937. Вып. III. М.; Л.: АН СССР, С. 107–118.
- ⁴ Гурина Н. Н. Некоторые данные о заселении южного побережья Кольского полуострова // Советская археология. 1950. XII. С. 106.
- ⁵ Титов Ю. В., Анпилогов А. В., Лобанова И. Ю. Кольская археологическая экспедиция // Археологические открытия – 1974. М.: Наука, 1975. С. 41.
- ⁶ Титов Ю. В., Песонен П. Э. Новые памятники на Кольском полуострове // Археологические открытия – 1971. М.: Наука, 1972. С. 10.
- ⁷ Жульников А. М. Отчет о работах Беломорской археологической экспедиции КГКМ в 2006 году // НА НМРК. Д. 5632. С. 31.
- ⁸ Запись в Ростовской летописи содержит просьбу кандалакшских лопарей к Василию III освятить построенную ими церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи: «Приехал в Москве лопляне с моря Окияна, из Кандалакшской губы, усть Нивы реки, из дикой лопи и били челом государю и просили антиминос и священников церковь свящати и просветити их святым крещением, и государь велел архиепископу Макарию послати из Новагорода от соборных церкви священника и диакона, и они ехавши освящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лопян крестиша». См.: Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.
- ⁹ Обзор историографии этого вопроса см.: [4: 12–20, 75–86].
- ¹⁰ В писцовой книге Алая Михалкова 1608–1611 годов значится: «На Кандолошской губе на усть реки Нивы над морем против Кандолошские волости за рекою на наволоке монастырь общей. А по Васильевым книгам Агалина да подъячего Степана Соболева написано в том монастыре церковь Николы Чюдотворца да 2 предела Петра и Павла да Зосимы и Саватия Соловетцких чюдотворцев да теплая церковь Рождество Пречистые Богородицы, а в церкви образы и книги да колокол один строение царя и великого князя, а три колокола поставил строитель тогоже монастыря, и в 98 году те обе церкви сожгли свитские немцы, как воевали волость Кандолокшу». Цит. по: Харузин Н. Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта. М.: А. Левенсон, 1890. С. 459.
- ¹¹ «...В нынешнем де во 123-м году о Рождестве Христове приходили де к ним в Поморе войною литовские люди и черкасы, и монастырь де их вес до основания разорили и выжгли, и крестьян высекли, и соляные промыслы с солью выжгли, и игумена и старцов и слуг мучили и посекали, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские все поимали, и хлебные запасы конми вытравили». Цит. по: [4: 91].
- ¹² Цит. по: Ушаков И. Ф. На Усть-Ниве реке // Избранные произведения. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1998. Вып. III. С. 47.
- ¹³ «...В том монастыре церковь с трапезою и келарскою Рождество Пречистые Богородицы деревянная верх шатровой <...> и всего 12 келей, а в них игумен да поп черной да старцев да с больничными 28 человек. И обоего 30 ч. да келья, а в ней 3 человека дьячков. Келья хлебная. Келья швалья. Келья дружинная, да пустых две кельи, да в монастыре же трудников 31 человек да по службам наемных соловаров и дровосеков и дровозовов 70 человек. И всего дьячков и трудников и всяких 104 человека. Да на монастыре же поварня да погреб да на погребу анбар да монастырем на монастырском наволоке двор коровнич, в нем коровник Гришка Савин сын: да келья в ней живут трудники, да два анбара, а держат в них запас монастырской. Да за монастырем на другой стороне от моря анбар монастырской да держат в нем гуювую снасть. Да за монастырем же на том же наволоке вверх по Ниве реке дворишка бобыльские тягло тянут в монастырь <...> И всего два дворишка, а людей в них пять человек. А межа их монастырскому наволоку от великого камня, что под большой варакою под Земцом да около монастыря вверх Нивы реки до порога против мельницы». Цит. по Харузин Н. Русские лопари... С. 459–460; «В Кандалакшском монастыре церковь с трапезной и келарской, среди келей две больницы, поварня, хлебня, швальня, дружинная, скотный двор, амбары с монастырскими запасами. 31 человек трудников, да по службам наемных соловаров и дровосеков и дровозовов – 70 человек» (1698 год). Цит. по: Богословский М. Северный монастырь в XVII в. // Вестник Европы. 1908. Т. VI. С. 283.
- ¹⁴ «Монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы Кандалошский стоит в Кондалошской губе в наволоке, по одну сторону монастыря река Нива, по другую сторону монастыря губа, а над тем монастырем великая высокая гора каменная вблизи мало восходная, а у того монастыря ограды нет». Цит. по: [9: 37].
- ¹⁵ Харузин Н. Русские лопари... С. 460.
- ¹⁶ «На монастыре церковь деревянная о пяти верхах главы обиты чешуею кресты на ней четвероконечные во Имя Рождества Пересвятыя Богородицы теплая с трапезою и келарскою и с крыльцами с восходными покрыты тесом <...> в олтаре два окна колодных с окончинами <...> в церкви два окна красных с окончинами слюдными ветхие под железом, столовая доска рубовая зволка медная. Келарская, в ней и на крыльцах, и на в передней семь икон пяднишних <...> Чулан тесовой два окна красных с слюдными окончинами ветхими. Паперть тесом забрана, в ней две окончины слюдные под железом, двои двери на крюках <...> Под трапезою печь большая каменная с дымоволоком каменным. Под церковью анбар кладный с дверьми. Под трапезою жира теплая»; «В тое же церкви, и в олтари, и в трапезе, и в келарской, и в гостинной, и в паперте колодных окон тринадцать окончин, четыре окончины малых волоковых, окно окончина стеклочатая». Цит. по: [9: 37].

- ¹⁷ «Ныне существующая приходская церковь – во имя Рождества Пресвятыя Богородицы построена в 1865 году на Высочайше пожалованную сумму. Зданием деревянная на каменном фундаменте, одноэтажная, устроена в виде корабля. Высота церкви 6 саж., длина 12 саж. и ширина 4 саж. и 5 четвертей; над кровлею церкви одна глава; кровля церкви крыта листовым железом на 4 ската; трапезы на 2 ската и алтаря на 4 ската. Вся церковь обшита тесом и окрашена охрой, а карнизы и углы белилами, крыша мумией, купол и главы медяной; кресты на церкви и колокольне железные золоченые. Колокольня находится в одной связи с церковью. Вокруг церкви есть деревянная ограда, окрашенная охрой и уже ветхая. Необходимая утварь, ризница и богослужебные книги есть. Из предметов богослужебной утвари более замечательными в археологическом отношении можно считать два напрестольных Евангелия, относящихся к XVI веку». Цит. по: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 191–194.
- ¹⁸ Радиоуглеродные определения произведены д. г.-м. н. М. А. Кульковой (изотопная лаборатория РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург). Для калибровки радиоуглеродных дат была использована программа OxCal. v4.4 и атмосферная кривая IntCal20. См. Reimer P. J., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P. G., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R. L., Friedrichet Met al. The IntCal20 northern hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP) // Radiocarbon. 2020. 62 (4). P. 725–757.
- ¹⁹ В данном случае подсчитывались только целые фрагменты.
- ²⁰ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. М.; Л.: Академия наук СССР, 1959. С. 112. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 65).
- ²¹ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло... С. 117.
- ²² Консультация И. Тарасова (Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева СПбГУ).
- ²³ Классификация по Э. П. Винокуровой [2: 340–341].
- ²⁴ Определение Е. В. Николаевой (ПетрГУ).
- ²⁵ Определение Т. П. Амелиной.
- ²⁶ Консультация к. и. н. В. Ю. Коваля (ИА РАН).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Л. А., Тихова О. А. Опорные камни престолов и запрестольных крестов в храмах Москвы 16–18 вв. // Российская археология. 2012. № 2. С. 168–172.
2. Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. М.: Наука, 1999. С. 326–360.
3. Зазовская Э. П. Радиоуглеродное датирование – современное состояние, проблемы, перспективы развития и использование в археологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 151–164.
4. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. Ч. 1. Очерки истории. Мурманск: МГГУ, 2011. 324 с.
5. Шахнович М. М. Древний храм святых Бориса и Глеба на реке Паз: опыт историко-археологического исследования // Четвертые Феодоритовские чтения / Север и история. СПб.: Ладан, 2012. С. 181–215.
6. Шахнович М. М. Работы в Трифоново-Печенгском монастыре (Мурманская обл.) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2012. Вып. 26. С. 166–177.
7. Шахнович М. М., Скамницкая Л. С. Локализация мест добычи слюды в позднем Средневековье на Кольском полуострове и в Северной Карелии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 9. С. 141–152.
8. Шахнович М. М., Широбок И. Г. Позднесредневековый могильник с Варзуга: итоги работ 2011–2012 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2013. Вып. 27. С. 97–114.
9. Шургин И. Н. Исчезающее наследие. Очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков. М.: Совпадение, 2006. 200 с.

Поступила в редакцию 24.04.2023; принята к публикации 25.09.2023

Original article

Mark M. Shakhnovich, Cand. Sc. (History), Research Associate, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation)
 ORCID 0000-0003-0771-675X; marksuk62@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE CHURCH OF THE NATIVITY OF THE MOTHER OF GOD OF THE KANDALAKSHA MONASTERY

Abstract. The Kandalaksha Monastery on the banks of the Niva River, the oldest monastery in Russian Lapland, was founded in the early XVI century. In 2013 and 2015, archaeological work was carried out on the site of the

destroyed monastery Church of the Nativity of the Mother of God for the first time. The purpose of the work was to obtain new information about the cultural layer of the monastery, the time of its foundation, and the unknown stages of its history. The excavations have studied the eastern part of the church on an area of 47 m². A well-preserved cultural layer dating back to the XVII–XIX centuries with a thickness of 0.8 m was found. Interesting objects were found under the church: the foundation of 1865, four masonries, two burials, and the remains of walls and pillars. They are mostly dated to the middle of the XVII century, but there are dates from the late XV and the early XVI centuries, which is important for finding traces of the “pre-monastery” period. The “original” burial in the altar – two men lying on top of each other in the same pit – is considered to be the burial of high-ranking monks. The finds are mostly nails and staples, there are not many individual artifacts: a screwdriver for an eighteenth-century gun, fragments of mica windows, one copper cross from the burial of a baby, ceramics, a fish hook, and barley grains. The excavations have confirmed the relevance of the research and the prospects for its continuation.

Key words: Kandalaksha Monastery, Church of the Nativity of the Mother of God, late Middle Ages, archaeological research

Acknowledgements. The study was funded from the federal budget as part of the research project No FMEZ-2022-0028 “Sociocultural, scientific and technological development of the northwestern part of the Russian Arctic zone” assigned to the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”. The authors express their sincere gratitude to D. Loskutov and V. Onatsky for their help.

For citation: Shakhnovitch, M. M. Archaeological study of the Church of the Nativity of the Mother of God of the Kandalaksha Monastery. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(8):23–35. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.971

REFERENCES

1. Belyaev, L. A., Tikhova, O. A. Stone bases of holy tables and processional crosses from 16th – 18th cc. Moscow churches. *Russian Archeology*. 2012;2:168–172. (In Russ.)
2. Vinokurova, E. P. Cast metal cross-vests of the XVII century. *Culture of medieval Moscow*. Moscow, 1999. P. 326–360. (In Russ.)
3. Zazovskaya, E. P. Radiocarbon dating – modern state, problems, prospects of development and use in archeology. *Vestnik arheologii, antropologii and etnografii*. 2016;1(32):151–164. (In Russ.)
4. Nikonov, S. A. Kandalaksha Monastery in the XVI–XVIII centuries: research and materials. Part 1. Essays on history. Murmansk, 2011. 324 p. (In Russ.)
5. Shakhnovitch, M. M. The ancient church of Saints Boris and Gleb at the Pasvik River: the experience of historical and archaeological research. *The Fourth Theodoret Readings*. St. Petersburg, 2012. P. 181–215. (In Russ.)
6. Shakhnovitch, M. M. Works in the Monastery of Saint Tryphon of Pechenga (Murmansk region). *Novgorod and Novgorod Land. History and Archeology*. 2012;26:166–177. (In Russ.)
7. Shakhnovitch, M. M., Skamnitskaya, L. S. Localization of mica production in the late Middle Ages in North Karelia and the Kola Peninsula. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2014;9:141–152. (In Russ.)
8. Shakhnovitch, M. M., Shirobokov, I. G. Late medieval burial ground in the village of Varzuga: results of work in 2011–2012. *Novgorod and Novgorod Land. History and Archeology*. 2013;27:97–114. (In Russ.)
9. Shurgin, I. N. Disappearing heritage. Essays on Russian wooden temples of the XV–XVIII centuries. Moscow, 2006. 200 p. (In Russ.)

Received: 24 April 2023; accepted: 25 September 2023